

**Российская академия наук
Уральское отделение
Коми научный центр
Институт языка, литературы, истории**

На правах рукописи

ЯКОБ Виктор Валентинович

КОМИ КРЕСТЬЯНСТВО В 1920-1930-е гг.

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Сыктывкар 2005

Работа выполнена в Институте языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук.

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
А.Ф.Сметанин

Официальные оппоненты: доктор исторических наук О.В.Золотарев
кандидат исторических наук, доцент
Л.А.Максимова

Ведущая организация: Институт языка, литературы, истории
Карельского научного центра РАН

Защита диссертации состоится «__» _____ 2005 г. в __ часов на заседании Диссертационного совета К 212.257.01 по присуждению ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – отечественная история при Сыктывкарском государственном университете (167001 г.Сыктывкар, ул. Катаева, 9, ауд. 307).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Сыктывкарского государственного университета

Автореферат разослан «__» _____ 2005 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

кандидат исторических наук,
доцент П.П.Котов

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Данная диссертация посвящена истории крестьянства Коми области в 1920–1930-е гг. Работа является составной частью обширной темы истории советского крестьянства. Аграрная подсистема советского общества оказала огромное влияние на историю СССР. Нэповская, а затем и колхозная деревня долгое время играли важнейшую роль в экономике, служили источником роста народного хозяйства, снабжали промышленность сырьем и трудовыми ресурсами, обеспечивали население жизненно необходимыми продуктами питания. Темпы роста сельскохозяйственного производства определяли динамику экономического развития страны в целом. В социальном плане именно крестьянство было тем социальным классом, действие или бездействие которого предreshали исход общественных конфликтов.

После революции и гражданской войны перед Россией встали важнейшие задачи восстановления и дальнейшего развития находящейся в разрухе экономики, перевод ее на путь мирного развития. Аграрный сектор должен был сыграть ключевую роль в данном процессе, а стимулом развития крестьянских хозяйств стала новая экономическая политика. Пока у власти находился В.И. Ленин, у нэпа в деревне, возможно, было будущее, которое руководитель партии намечал осуществить через постепенную добровольную кооперацию сельского трудящегося населения. Но в дальнейшем интересы деревни в нашей стране стали учитываться далеко не в первую очередь, приоритет был отдан развитию тяжелой промышленности. В стране произошли кардинальные общественные изменения. Поэтому выявление общих закономерностей указанного процесса и специфики развития на материалах отдельного региона помогает лучше понять историю советского государства, также как историю отдельных социальных слоев, классов, что важно для выяснения развития общества в целом. Коми деревня была неотъемлемой составной частью советской аграрной системы, коми крестьянство – всего советского крестьянства. Географические и климатические условия рассматриваемого региона, его производственная специализация обусловили ряд особенностей в развитии деревни и сельского хозяйства в исследуемый период.

Объектом исследования служит советская деревня и крестьянство в 1920–1930-е гг., **предметом** – экономические и социально-политические отношения в аграрной подсистеме на примере нэповского, а затем колхозного крестьянства и колхозов Коми области (АССР – с 1936 г.).

Научная разработанность проблемы. Изучение проблем как нэповской, так и колхозной деревни в рамках советской историографии, базировавшейся

на вполне определенных идеологических постулатах, велось чрезвычайно активно¹.

К положительным моментам можно отнести то, что были заложены основы изучения ключевых проблем аграрной истории, таких как развитие колхозной экономики, культуры села, социально-экономического положения советского крестьянства, его социальной структуры. В научный оборот введен значительный фактический материал. Огромный вклад в изучение важнейших проблем развития крестьянства и советской колхозной деревни внесли В.П.Данилов, В.В.Кабанов, М.А.Вылцан, И.Е.Зеленин, Ю.А.Поляков, Н.А.Ивницкий и др.² История деревни и сельского хозяйства рассматривалась как осуществление ленинского кооперативного плана и как этап строительства социализма в СССР³. Отсюда вытекали приоритеты в методологическом подходе при рассмотрении проблемы: коллективные хозяйства и их создание в 1920–1930-е гг. определялись как магистральный путь развития деревни, индивидуально-семейные хозяйства, исходя из целей, поставленных при создании Советского государства, считались бесперспективными.

Всесоюзная сессия историков-аграрников, прошедшая в 1960 г. в Институте истории СССР АН СССР, с целью унификации подходов при изучении социально-экономических, политических и культурных процессов в деревне способствовала подведению итогов исследований предшествующего периода и постановке новых задач в изучении крестьянства. Главный упор был сделан на исследование социально-экономической истории советского крестьянства, на историю создания и дальнейшего развития коллективных хозяйств, единоличных крестьянские хозяйства объявлялись отсталыми формами хозяйствования⁴.

---

¹ Зак Л.М., Лельчук В.С., Погудин В.И. Строительство социализма в СССР. Историографический очерк. М.: Мысль, 1971; История советской деревни (1917–1977 гг.). М., 1985–1987. Вып. 2-3; Очерки по историографии советского общества. М., 1967; Чинчиков А.М. Советская историография социалистического преобразования сельского хозяйства (1917 – 1969 гг.). М., 1971.

² Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М., 1977; Он же. Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения. М., 1979; Он же. О характере социально-экономических отношений советского крестьянства до коллективизации сельского хозяйства М., 1961; Он же. Социально-экономические отношения в советской деревне накануне коллективизации // Исторические записки. 1956. Т.55; Он же. Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР. М., 1957; Ивницкий Н.А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса. М., 1972; Он же. Коллективизация и раскулачивание (начало 1930-х гг.). М., 1996; Вылцан М.А. Завершающий этап создания колхозного строя. М., 1978; Поляков Ю.А. Переход к нэпу и советское крестьянство. М., 1967; Кабанов В.В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». М., 1988 и др.

³ Зак Л.М., Лельчук В.С., Погудин В.И. Строительство социализма в СССР. Историографический очерк. М., 1971.

⁴ Данилов В.П. О характере социально-экономических отношений советского крестьянства до коллективизации сельского хозяйства. М., 1961.

В итоге во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. историки сконцентрировали свое внимание главным образом на общественно-экономических проблемах истории советской деревни. В вышедших в этот период работах был дан адекватный для того времени анализ социально-экономического развития советской деревни в 1920–1930-е гг., заложены предпосылки для будущих исследований. Исходя из полученных историками-аграрниками выводов, были намечены основные проблемы, цели и задачи, которые необходимо рассмотреть при изучении истории советской деревни⁵.

Однако углубленной и всесторонней разработке проблемы мешало то, что рассмотрение большинства аспектов аграрной истории происходило под влиянием официальной государственной идеологии. История деревни освещалась сквозь призму осуществления ленинского кооперативного плана и строительства социализма⁶. Вследствие этого существовали приоритеты в исследовании проблем советской деревни в 1920–1930-е гг.: научная литература пыталась представлять читателю нэповскую и колхозную деревни вполне благополучными, успешно при помощи партии борющимися с кулацкими элементами и капиталистическими пережитками. Авторы стремились показать в основном прогрессивные тенденции в развитии крестьянства и сельского хозяйства в советском государстве⁷. Несмотря на признание отдельных недостатков и трудностей, исследователи все-таки демонстрировали твердую убежденность в перспективности государственной политики на селе.

С конца 1980-х – начала 1990-х гг. характер исследований по аграрной тематике стал меняться. Во второй половине 1980-х гг. произошло смещение акцентов в выборе проблематики исследований по истории советского крестьянства. Изменение политической конъюнктуры привело к переоценке ценностей в работах историков-аграрников. Были сделаны первые шаги в пересмотре концепций по истории нэпа⁸, коллективизации⁹, роли общины и кооперации в прогрессе сельского хозяйства¹⁰, налоговой поли-

⁵ Вылцан М.А. Завершающий этап создания колхозного строя (1935–1937 гг.). М., 1977; Он же. Советская деревня накануне Великой Отечественной войны. М., 1970; История советского крестьянства. В 5-ти томах. М., 1985–1987. Т. 1-3.

⁶ Например: Зак Л.М., Лельчук В.С., Погудин В.И. Строительство социализма в СССР. Историографический очерк. М.: Мысль, 1971; От капитализма к социализму. Основные проблемы истории переходного периода в СССР. 1917–1937 гг. Т.1-2. М.: Наука, 1987; Ленинский кооперативный план и борьба партии за его осуществление. М., 1969.

⁷ История советской деревни (1917–1977 гг.). М., 1985–1987. Вып. 2-3; История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР. М., 1963.

⁸ Данилов В.П. 20-е годы: НЭП и борьба альтернатив // Историки спорят. М., 1989. С. 122-137; Дмитренко В.П. Сущность НЭПа, диалектика его развития // Там же. С. 137-151.

⁹ Например: Зеленин И.Е. Коллективизация и единоличник (1933 – первой половины 1935 г.) // Отечественная история. 1993. № 3. С. 35-55; Боффа Дж. История Советского Союза. М., 1994 и др.

¹⁰ Кабанов В.В. Община и кооперация в России в XX веке. М., 1998.

тики¹¹, социального протеста крестьян¹², крестьянского двора¹³, демографии крестьянства¹⁴, аграрной политики советского государства¹⁵. В 1990-е гг. российские историки-аграрники обратились к проблемам истории сознания и собственности крестьян¹⁶, а также получила иную трактовку проблема имущественной и социальной дифференциации сельских жителей¹⁷. Доступность ранее закрытых архивных материалов позволила наметить новые подходы в изучении актуальных проблем прошлого советской деревни. В связи с этим появились ранее мало или совсем не рассматривавшиеся сюжеты. Из них необходимо отметить следующие: крестьянский двор, характеристика крестьянства как социального феномена, социальный протест советского крестьянства, роль личного подсобного хозяйства в жизни колхозной семьи, негативные последствия менявшегося внутриполитического курса в отношении села и другие. В то же время, несмотря на определенные успехи в изучении истории деревни в целом, эта тема нуждается в специальном комплексном рассмотрении на основе самого широкого круга источников и анализа всей научной литературы, затрагивающей указанную тематику. Важно и то, что совершенно перестали изучаться социально-экономические отношения в деревне.

¹¹ Глумная М.Н. Единовременный налог на единоличников в 1934 году // Материалы научных чтений памяти П.А.Колесникова: Межвузовский сборник научных трудов. Вологда, 2000. С. 164-182.

¹² Димони Т.М. Социальный протест в колхозной деревне 1945–1960 гг.: Автореф. дис. на соиск. уч. степ. к.и.н. Вологда, 1996.

¹³ Данилов В.П. Советское доколхозное крестьянство: население, землепользование, хозяйство. М., 1977; Артемова О.В. Крестьянский двор на Европейском Севере (вторая половина 1930-х – 1940-е годы): Автореф. дис. на соиск. уч. ст. к.и.н. Вологда, 1997; Глумная М.Н. Единоличное крестьянское хозяйство на Европейском Севере России в 1933–1937 гг.: Автореф. дис. на соиск. уч. ст. к.и.н. Москва, 1994.

¹⁴ Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е годы. Взгляд в неизвестное. М.: РОССПЭН, 2001; Вербицкая О.М. Население российской деревни в 1939–1959 гг. М., 2002.

¹⁵ Зеленин И.Е. «Революция сверху»: завершение и трагические последствия // Вопросы истории. 1994. № 10. С. 28-42; Шмелев Н., Попов В. На переломе: экономическая перестройка в СССР. М., 1989; Доброноженко Г.Ф. Проведение сплошной коллективизации в Северном крае (1929–1932 гг.): Автореф. дис. на соиск. уч. ст. к.и.н. Петрозаводск, 1993.

¹⁶ Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). Москва: РОССПЭН, 1996; Собственность в представлениях сельского населения России (середина XIX–XX вв.): регионально-исторический аспект. Ульяновск: УлГУ, 2001; Яров С.В. Крестьянин как политик. Крестьянство Северо-Запада России в 1918–1919 гг.: политическое мышление и массовый протест. СПб., 1999; Милов Л. Природно-климатический фактор и менталитет русского крестьянства // Общественные науки и современность. 1995. № 1; Бабашкин В. Крестьянский менталитет: наследие России царской в России коммунистической // Общественные науки и современность. 1995. № 3.

¹⁷ Зажиточное крестьянство России в исторической перспективе: Материалы XXVII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Вологда: ВГПУ, изд-во «Русь», 2001.

В изучении аграрной истории Коми области (с 1936 г. – Коми АССР) 1920–1930-х гг. можно выделить несколько этапов. Широкое рассмотрение отдельных вопросов сельскохозяйственной проблематики стало осуществляться с начала 1950-х гг., когда появилось диссертационное исследование В.Н.Давыдова, посвященное истории восстановления народного хозяйства Коми области в 1921–1925 гг.¹⁸

В 1959 г. В.Н.Давыдовым по результатам работы над научной темой «Сельское хозяйство Коми автономной области в 1926–1930 гг.» была написана монография «Подготовка и начало массовой коллективизации в Коми области»¹⁹, которая внесла значительный научный вклад в изучение состояния сельского хозяйства Коми области к концу восстановительного периода, мероприятий по дальнейшему подъему сельского хозяйства, развития кооперативного движения и колхозного строительства. В.Н.Давыдовым отмечалась слабая товарность, многоукладность сельского хозяйства и развитие различных видов сельскохозяйственной кооперации, рост капиталовложений в село, увеличение количества специалистов, расширение агрономической помощи. Были рассмотрены вопросы, связанные с политико-идеологической линией партии.

Необходимо отметить также работу Л.И.Суриной, посвященную истории механизации сельского хозяйства Коми АССР в 1933–1940 гг. и ставшую реальным шагом вперед в научном изучении колхозного производства и аграрной политики советского государства²⁰. Введенный Л.И.Суриной в научный оборот новый материал позволяет рассмотреть одну из важных проблем развития экономики артелей республики, составить общее представление о прогрессе сельскохозяйственного производства и росте его технической оснащенности, роли механизации в развитии сельского хозяйства Коми АССР, изменении социальной структуры крестьянства.

Новый этап в изучении коми колхозной деревни начался на рубеже 1950–1960-х гг. в период подготовки «Очерков по истории Коми АССР», опубликованных в 1962 г.²¹ «Очерки» явились первым опытом исторического изучения аграрной проблематики региона (особенно по истории 1920–1930-х гг.) на основе архивных материалов, были выходом на качественно иной, по сравнению с предыдущим, уровень развития советской историо-

¹⁸ Давыдов В.Н. Коми Автономная область в период восстановления народного хозяйства СССР (1921–1925 гг.). Хозяйственное и культурное строительство. Сыктывкар, 1955 // Архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 12. Д. 42. 345 л.

¹⁹ Давыдов В.Н. Подготовка и начало массовой коллективизации в Коми области. Сыктывкар, 1959.

²⁰ Сурина Л.И. Механизация сельского хозяйства Коми АССР в годы второй и третьей пятилеток (1933–1940 гг.) // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. Сыктывкар, 1958. Вып. 4.

²¹ Очерки по истории Коми АССР. Т.2. Сыктывкар, 1962. Авторы соответствующих разделов: Давыдов В.Н., Сурина Л.И.

графии. В них впервые получили освещение вопросы развития сельскохозяйственного производства, его материально-технической базы, трудовой активности колхозников, политики партии в деревне.

Следует отметить, что в силу известных причин допускалась лакировка положения в аграрной отрасли, недостаточно критично оценивалась государственная политика, слабо раскрывалась ее сущность. Больше внимания авторы уделяли наиболее крепким, передовым хозяйствам республики, не пытаясь глубоко проанализировать причины замедленного развития большинства экономически слабых колхозов. Кроме того, из-за обобщающего характера указанного издания, аграрная проблематика представлена в нем лишь в самом общем виде. Несомненным преимуществом работы является то, что история коми деревни показана на фоне развития экономики и культуры области.

Схожую оценку можно дать концепциям, реализованным в более поздних обобщающих работах, таких как «Очерки истории Коми партийной организации»²², «История Коми АССР с древнейших времен до наших дней»²³. Положительное значение этих изданий состоит прежде всего в том, что был введен в научный оборот дополнительный фактический материал, а также четко прописана роль Областного Комитета ВКП(б) в истории коми деревни и его роли в проведении политики партии.

Важным этапом развития советской исторической литературы о предвоенном развитии коми колхозной деревни стал научный отчет А.Н. Александрова, Л.А. Габова, Т.Г. Каляновой, А.Ф. Сметанина и др. «Советское крестьянство и сельское хозяйство Коми АССР в период завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунизму (1938–1975 гг.)»²⁴, выполненный в 1975–1980 гг. На основе опыта предшествующих работ и широкого круга источников, более глубоко были рассмотрены следующие, касающиеся развития колхозов и колхозного крестьянства в предвоенный период, вопросы: организационно-хозяйственное укрепление колхозов, рост аграрного производства в республике, социально-экономическое положение сельского населения, социальная структура крестьянства, трудовая активность. В работе был представлен ценный, ранее не использовавшийся фактический материал.

Одним из этапов в исследовании проблем истории коми деревни в 1920–1930-е гг. стал сборник статей «Из истории сельского хозяйства Коми АССР», вышедший в свет в 1977 г. Ряд статей был посвящен государственной

²² Очерки истории Коми партийной организации. Сыктывкар, 1964.

²³ История Коми АССР с древнейших времен до наших дней. Сыктывкар, 1978. С. 401- 405, 422-427; Авторы соответствующих разделов Давыдов В.Н., Сурина Л.И.

²⁴ Александров А.Н., Габов Л.А., Калянова Т.Г., Сметанин А.Ф. и др. Советское крестьянство и сельское хозяйство Коми АССР в период завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунизму (1938–1975). Сыктывкар, 1980; Научный архив Коми НЦ УрО РАН Ф. 5. Оп. 2. Д. 253, 254, 255.

политике II половины 1920-х гг., колхозному производству 1938–1941 гг. и некоторым повинностям колхозного крестьянства в 1920–1930-е гг.²⁵

Несомненным шагом вперед в изучении коми деревни второй половины 1930-х гг. стала диссертация А.Ф.Сметанина²⁶. Хотя исследование было написано полностью в русле существовавшего выбора проблем советского крестьяноведения, однако в заслугу автору можно поставить достаточно полное рассмотрение государственной политики, колхозного производства, демографических процессов в предвоенный период. Данная диссертация предоставляет богатый фактический материал, а также результаты осмысления автором истории деревни к началу войны.

С момента завершения упомянутого научного отчета и диссертации А.Ф.Сметанина наблюдается некоторый перерыв в изучении аграрной истории региона в 1920–1930-х гг., несмотря на то, что многие аспекты оставались не раскрытыми. Можно отметить лишь несколько небольших разделов в обобщающих работах по истории Республики Коми, в которых интересующая нас проблематика, в силу научно-популярного характера изданий, освещена в предельно сжатом виде²⁷. Важный вклад в изучение аграрной тематики внесла Г.Ф.Доброноженко, посвятившая серию работ коллективизации в Северном крае²⁸ и политическим настроениям крестьянства в 1920-е гг. В 2004 г. вышла монография «История Коми», где также было уделено внимание истории коми деревни в 1920–1930-е гг.²⁹, хотя и в самом обобщающем виде. К положительным сторонам этих публикаций можно отнести некоторую переоценку наиболее устаревших положений советской историографии и, прежде всего, вывода о неуклонном поступательном прогрессивном развитии деревни в СССР. Более объективно охарактеризованы принципы взаимоотношений государства с деревней и колхозами³⁰, уделяется внимание анализу причин неблагоприятного

²⁵ Давыдов В.Н. Финансовая и материально-техническая помощь Советского государства коми крестьянству в 1926–1929 гг. // Из истории сельского хозяйства Коми АССР. Сыктывкар, 1977. С. 3-14. (Труды Института языка, литературы и истории; Вып. 19); Дмитриков М.П. Трудовое участие сельского населения Коми АССР в дорожном строительстве (1926 – июнь 1941) // Там же. С. 15-32; Сметанин А.Ф. Развитие земледелия и животноводства в колхозах Коми АССР в предвоенные годы (1938–1940) // Там же. С. 33-50.

²⁶ Сметанин А.Ф. Колхозы и колхозное крестьянство Коми АССР в предвоенный период (1938 – июнь 1941 гг.). Сыктывкар, 1985 // Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф.5. Оп.2. Д.359.

²⁷ Жеребцов И.Л., Савельева Э.А., Сметанин А.Ф. История Республики Коми. Научно-популярные очерки. Сыктывкар, 1996. С. 195-227; Жеребцов И.Л., Сметанин А.Ф. Коми край. Очерки о десяти веках истории. Сыктывкар, 2003. С. 277-316. Автор соответствующих разделов А.Ф.Сметанин; Попов А.А., Сметанин А.Ф. Коми деревня в советский период. Сыктывкар, 1995.

²⁸ Доброноженко Г.Ф. Проведение сплошной коллективизации в Северном крае (1929–1932 гг.): Автореф. дис. на соиск. уч. степ. к.и.н. Петрозаводск, 1993.

²⁹ История Коми. Т. 2. Сыктывкар, 2004. Авторы соответствующих разделов: Сметанин А.Ф., Доброноженко Г.Ф., Сурина Л.И., Якоб В.В.

³⁰ Например: Доброноженко Г.Ф. ВЧК-ОГПУ о политических настроениях северного крестьянства. 1921–1927 гг. Сыктывкар, 1995. С. 5-14.

положения в сфере колхозного производства, социальным проблемам крестьянства. Однако все эти вопросы требуют дальнейшего углубленного изучения. Здесь необходимо отметить также работы по отдельным районам республики, в которых много внимания уделено истории села³¹.

Подводя итоги изучения истории коми крестьянства 1920–1930-х гг., необходимо отметить, что был накоплен и введен в научный оборот большой фактический материал, многие аспекты таких актуальных проблем, как государственная политика в деревне, сельскохозяйственное производство и его материальная основа, трудовая и общественно-политическая активность крестьянства и некоторых других, получили достаточное освещение и могут служить базой для дальнейшего научного поиска.

Но в целом региональная аграрная тематика исследована недостаточно. Специалисты отмечают, что в изучении отдельных периодов истории коми деревни существуют значительные диспропорции³². Представляется, что период 1920–1930-х гг. это именно такой случай. Обращает на себя внимание отсутствие каких-либо обобщающих монографий или диссертационных работ по периоду нэповского развития деревни 1920-х гг., в отличие от других этапов истории коми деревни³³. В относительно недавно изданных тематических сборниках по аграрной истории Республики Коми период 1920-х гг. вообще не представлен³⁴, несмотря на то, что это был важнейший, переломный этап развития сельского хозяйства и крестьянства как класса.

В настоящее время назрела настоятельная необходимость пересмотра многих устаревших положений и оценок советской историографии, основанных на марксистской методологии. Представляется актуальным заново дать ответы на следующие вопросы: насколько велика в итоге оказалась цена указанным переменам в жизни советского общества, которую пришлось заплатить советской деревне и крестьянству в период нэпа и коллективизации сельского хозяйства.

Исходя из вышеизложенного следует определить **цель и задачи** диссертационного исследования. Целью настоящей работы является характеристика сложного и противоречивого процесса развития деревни и кре-

³¹ Жданов Л.А., Канев Н.Ф. Удора – земля дружбы. Сыктывкар, 1985; Чупров В.И., Сметанин А.Ф., Попов А.А. Усть-Цильма – край печорский. Сыктывкар, 1991.

³² Сметанин А.Ф. Советская историческая литература о проблемах аграрной истории Коми АССР 1938–1985 годов // Проблемы историографии Европейского Северо-Востока СССР. Сыктывкар, 1987. С. 92. (Тр. Ин-та яз., лит. и ист. Коми филиала АН СССР; Вып. 42).

³³ Габов Л.А., Свиридова М.А., Кравцова М.Д. Сельское хозяйство Коми АССР в период развитого социализма (историческое исследование). М., 1981; Попов А.А., Сметанин А.Ф. Советская северная деревня в 60-е – первой половине 80-х годов. Сыктывкар, 1995 и др.

³⁴ Изучение аграрной истории европейского Севера СССР на современном этапе. Сыктывкар, 1989. (Тр. Коми науч. центра УрО АН СССР; № 112); Крестьянство европейского Севера России в XVII–XX веках: проблемы изучения. Сыктывкар, 1993. (Труды Ин-та языка, литературы и истории УрО РАН; Вып. 54); Коми деревня в XX веке: история, современность, перспективы. Сыктывкар, 1995.

стьянства Коми области в 1920–1930-е гг. Для ее достижения необходимо решить следующие задачи:

- на базе архивных источников оценить положение коми крестьянства к началу нэпа;
- выявить цели и задачи государственной политики в аграрном секторе, причины ее достаточно радикальных изменений, краткосрочные и долгосрочные последствия ее реализации;
- рассмотреть процесс развития сельской экономики и определить весь спектр положительных и отрицательных экономических факторов, влиявших на состояние и развитие сельскохозяйственного производства в рассматриваемый период;
- дать анализ развитию крестьянского двора, состояния, тенденций развития его основных элементов в их взаимосвязи;
- раскрыть основные характеристики, присущие коми крестьянству и его жизнедеятельности;
- рассмотреть политические и социальные настроения коми крестьянства, возникшие в качестве ответной реакции на прямое и жесткое вмешательство государства в сферы деревенской жизни.

Источниковой базой диссертации послужил большой комплекс опубликованных и неопубликованных документов различных типов.

Использование нескольких видов источников дает возможность для взаимной проверки информации, содержащейся в них. Принципом проверки приводимых данных послужило также соотнесение их с общим историческим фоном и накопленными наукой знаниями.

Первый тип источников составляют документы партийных и государственных органов власти – комплекс Постановлений Совнаркома СССР и Политбюро ЦК ВКП(б), Совнаркома Коми АССР и Коми обкома ВКП(б), Резолюции и Решения съездов, конференций и пленумов ЦК ВКП(б), – принятых в период с 1921 по 1940 г. и в той или иной степени регламентировавших деятельность крестьянских и коллективных хозяйств. Подробную информацию о ходе реализации аграрной политики государства в Коми АССР содержат протоколы заседаний Бюро Коми Областного Комитета ВКП(б)³⁵. Они дают возможность изучения аграрной политики государства, раскрытия ее приоритетов, главных целей и задач.

В этом аспекте привлекались работы Генерального секретаря Политбюро ЦК ВКП(б) И.В. Сталина по теории социалистического строительства в Советском Союзе. Особенно интересна последняя его работа 1952 г. – «Экономические проблемы социализма в СССР», которую можно рассматривать как результат осмысления своеобразного исторического пути России и его особенностей в XX в. В ней, кроме всего прочего, И.В. Сталин поднимает вопросы теории и практики колхозного строительства, подводит

³⁵ Фонд № 1 ГУРК «НАРК» (хранилище №2) г. Сыктывкар.

итоги двадцатилетнего существования колхозной системы³⁶. Эта работа позволяет оценить возможные направления и результаты эволюции колхозного строя в СССР.

Большое значение в изучении аграрной истории имеют материалы статистического характера, составляющие второй тип источников. Это прежде всего подворные переписи, проводившиеся статистическим отделом Коми области под эгидой Статуправления РСФСР. Анализируемый комплекс подворных переписей отличается достаточной полнотой и охватывает полностью 1920-е гг. Проводились переписи ежегодно, выборочным методом, с целью фиксирования состояния крестьянских хозяйств на момент исследования, что представлялось важным после всех политических и хозяйственных встрясок 1914–1920 гг. Отсюда вытекала другая цель подобных переписей – более точное выяснение требовавшейся государственной финансовой и материальной помощи (которая значительно возросла после Октябрьской революции) крестьянским хозяйствам данной волости, области, губернии. Оформлялась перепись на официальных бланках, включавших в первой части сведения о численности семьи, количестве в ней мужчин и женщин, во второй части содержались сведения о площадях посевов полевых и огородных культур, а также о количестве, а иногда и качестве, этих посевов.

Необходимо также отметить ценность сводных годовых отчетов колхозов Коми области. Они содержат очень важный материал, раскрывающий практически все стороны развития экономики коллективных хозяйств: общую земельную площадь и поголовье скота, размер и структуру денежных и натуральных доходов и расходов, состояние неделимых фондов, наличие различных материалов, техники и инвентаря, объемы выполненных работ, показатели развития растениеводства и животноводства, оценку материально-технического оснащения подсобных предприятий и др. В них содержатся также ценнейшие сведения социально-демографического характера: наличие колхозных дворов, численность и половозрастной состав колхозников и их семей, производство в личном подсобном хозяйстве, эффективность использования трудовых ресурсов, уровень оплаты труда, натуральные и денежные доходы артелей, структура их распределения³⁷. Более развернутая характеристика данному источнику дана в ряде публи-

---

³⁶ Сталин И. В. Экономические проблемы строительства социализма в СССР. М., 1952.

³⁷ Фонды Статистического Управления Коми АССР (№ 140), Областного Земельного управления (№ 407), Министерства сельского хозяйства Коми АССР (№ 408) ГУРК «НАРК» (хр. №1) и др.

каций, в том числе и самого автора³⁸. Были всесторонне изучены плановые задания по развитию сельского хозяйства республики, сводные годовые отчеты МТС, аналитические записки, донесения, справки различных наркоматов и ведомств.

Опубликованные статистические сборники также содержат широкую информацию о динамике развития различных отраслей сельского хозяйства Коми АССР в рассматриваемый период³⁹. Как показало настоящее исследование, эти данные, в массе своей, достаточно достоверны.

Третьим типом привлеченных источников является периодическая печать. При рассмотрении такого мощного мобилизующего фактора развития общества, как официальная идеология, необходимо обращаться к инструментам ее распространения в рассматриваемый период, в данном случае – средствам массовой информации. С этой целью были использованы материалы республиканской газеты «За новый Север» за 1927–1940 гг. – печатного органа Коми Обкома, Сыктывкарского городского комитета ВКП(б) и Верховного Совета Коми АССР, газет «Правда Севера» (печатного органа Северного краевого комитета партии), «Красная Печора» (печатного органа Печорского Уездкома ВКП(б) и «Правда» (печатного органа ЦК ВКП(б)). Материалы периодической печати дают возможность выявить формы и методы идеологического воздействия на тогдашнего читателя, определить какого рода темы власть полагала наиболее общественно-значимыми, погрузиться в информационное пространство и яснее представить себе, то, что называется духом времени. При работе с газетными материалами, касающимися экономического развития аграрной отрасли народного хозяйства, нужно учитывать то обстоятельство, что они освещают главным образом успехи и достижения. Негативная информация подавалась в них как «отдельные недостатки».

Уровень социальной активности и настроения крестьянства были изучены на материалах разных типов источников – жалоб населения в различные инстанции и решения по ним, докладных записок ОГПУ, НКВД о политических настроениях жителей деревни с приведением их высказываний по различным актуальным вопросам. Спецсводки, информационные сообщения ОГПУ–НКВД Коми областному комитету партии (под грифом

³⁸ Вылцан М. А. Сводные годовые отчеты колхозов за 1935–1939 гг. как исторический источник // Исторический архив, 1962. № 6.; Ефременков Н.В., Звавич В.И. Статистические источники по истории колхозов и колхозного крестьянства // Массовые источники по социально-экономической истории советского общества. М., 1979; Милохин Д.В. Годовые отчеты колхозов как источник по истории сельского хозяйства Коми АССР // Общественность и архивы: проблемы и пути сотрудничества. Сыктывкар, 1997; Яков В.В. Подворные переписи крестьянских хозяйств и годовые отчеты колхозов как источник по истории коми деревни в 1920-е – 1930-е гг. // Тезисы Четырнадцатой Коми республиканской молодежной научной конференции. Сыктывкар, 2000. Т. 1. С. 252-253.

³⁹ XV лет Коми Автономной области. Сыктывкар, 1936; Народное хозяйство Коми АССР. Стат. сб. Сыктывкар, 1957.; Коми АССР за 40 лет. Стат. сб. Сыктывкар, 1961, и др.

«для сведения») содержат богатейший материал о политических настроениях и уровне социальной напряженности в среде колхозного крестьянства. Однако важно учитывать специфику данной информации, заключающуюся в том, что она носит в основном негативный характер. Работая с документами органов госбезопасности, следует иметь в виду, что они показывают только одну из сторон общественной жизни, а не все многообразие явлений и настроений в обществе.

В целом, рассмотренный комплекс источников позволяет, на наш взгляд, решить задачи, поставленные в диссертации.

Географические рамки работы совпадают с административными границами Коми области и Коми АССР (ныне – Республики Коми), расположенной в северо-восточной части европейской России. Она является неотъемлемой частью Северного экономического района и российского Нечерноземья.

Хронологические рамки предлагаемой работы охватывают чрезвычайно важный, сложный и противоречивый этап развития деревни, начавшийся в 1921 г. Заключительной датой исследования является 1940 г. К этому времени произошли коренные изменения в аграрной политике государства, связанные с нэпом и коллективизацией, приведшие к качественным сдвигам в развитии крестьянской и кооперативной собственности.

Методология исследования включает совокупность общенаучных и исторических методов и базируется на основных принципах исторической науки: историзма и научности. Принцип историзма означает, что объект рассматривается во временной динамике в контексте с историческим фоном и с учетом накопленных к нашему времени знаний. В соответствии с указанной методологической основой в работе был применен комплекс общенаучных и исторических **методов исследования**. В работе сочетаются методы конкретно-исторического и сравнительно-исторического анализа в совокупности со статистическим, герменевтическим, системным методами.

Научная новизна темы диссертационного исследования состоит в исследовании принципиально новых вопросов в истории коми деревни в 1920–1930-е гг., как то крестьянский двор, основные характеристики коми крестьянства, социально-политических и экономических настроений коми крестьян.

Практическая значимость. Материал диссертации, во многом впервые вводимый в научный оборот, может быть использован в исследовательской работе, при создании как специальных, так и обобщающих изданий по истории Республики Коми, различных учебных пособий, лекционных курсов.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения в виде таблиц.

Содержание работы

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены хронологические и территориальные рамки исследования, его объект и методологическая основа, цель и задачи исследования, проведены историографический и источниковедческий анализ, показаны научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава – «Государственная политика и демографическая ситуация» – состоит из двух параграфов. В **первом параграфе** «Основные принципы аграрной политики Советского государства» рассмотрены основные теоретические положения руководителей СССР относительно развития сельского хозяйства и места крестьянства в социально-экономической структуре страны. Роль государства в развитии сельской экономики в рассматриваемый период была велика, так как именно в нем крестьянство видело источник помощи и реализации своих воззрений на будущее деревни. Нэп как достаточная системная целостность политических мер по преодолению структурного кризиса в стране, в отношении села оказалась на первом этапе очень эффективной. Это выразилось в создании нового Земельного кодекса, налогообложения, частичной реализации технической помощи крестьянским дворам. Главным достижением нэпа явилось достижение компромисса с крестьянством. Во второй половине 1920-х гг. проявились первые признаки будущего кризиса в стране. Причинами его могли стать аграрная перенаселенность деревни, слабая техническая мощь крестьянских дворов, невозможность для промышленности СССР обеспечить их техникой. Нарастание внешнеполитической напряженности также влияло на рост озабоченности руководства Советского Союза об оборонной мощи страны. Так как последняя в современных условиях достижима только посредством развития промышленности, то встал вопрос где искать источники капиталовложений.

С 1929 г. наступил новый этап в аграрной политике СССР. Изменения в сравнении с предшествующим периодом выразились в том, что приоритетным стало развитие тяжелой промышленности, деревня в этом случае брала на себя все тяготы такого сектора экономики, который бы обеспечил выполнение данной программы экономического развития. Кооперирование крестьянских хозяйств осуществлялось посредством создания сельхозартелей, которые, по мнению руководства СССР, должны были в течение 1930-х гг. стать основой сельскохозяйственного производства в деревне. Вследствие этого проводилось приоритетное финансирование коллективных хозяйств. Первоначальные экономические результаты коллективизации были низкими, поэтому И.В.Сталин к середине 1930-х гг. изменил направление политики по отношению к селу. Результатом этого стал Примерный устав сельхозартели 1935 г. и постановления второй половины 1930-х гг., направленные на организационно-хозяйственное укрепление колхозов.

Причиной этого стали проблемы с отношением колхозников, вчерашних крестьян-единоличников к общественной собственности. Тем самым аграрное законодательство второй половины 1930-х гг. главными своими принципами взяло направление к тому, чтобы внушить крестьянам уважение к общественной собственности и проявлению стремлений к ее умножению. Только этим возможно достижение материального и социального благополучия в строящемся социалистическом государстве. Естественно, что отклонения сурово карались. Период 1920–1930-х гг. стал для аграрной подсистемы советского общества трудным, что было вызвано причинами внутреннего и внешнего характера.

Во **втором параграфе** рассмотрены вопросы, связанные с демографическими показателями крестьянства области в течение 1920–1930-х гг. Социально-экономическое развитие сельского населения Коми области как совокупной части Российского Севера зависело от многих факторов, в той или иной мере влиявших на процесс воспроизводства и занятия сельского населения⁴⁰.

Распределение населения края по уездам и ряд других показателей накануне нэпа раскрывает перепись населения 1920 г. В четырех уездах проживало 179847 чел., из них 97% было занято сельским хозяйством. Из почти 380 тыс. кв. верст площади края только 2036 кв. верст было культивировано. Плотность населения составляла от 0,1 до 2,0 чел. на кв. версту. На одну кв. версту культивированной земли в среднем по краю приходилось 88,3 чел. Острое малоземелье на территории Коми края могло в дальнейшем стать существенной проблемой в развитии сельской экономики. В 1920 г. в крае было 955 населенных пунктов, в которых насчитывалось 33598 крестьянских дворов. В среднем на одно селение приходилось 35 дворов.

С введением нэпа демографическая ситуация в Коми области кардинально изменилась. Увеличение рождаемости среди сельского населения явилось следствием согласия с экономической политикой государства. Общий прирост крестьянского населения по России начался, по мнению В.П. Данилова, со второй половины 1922 г. и продолжался без перерывов до конца 1920-х гг.⁴¹ На первых порах это был исключительно компенсаторный рост населения, обычный после потерь в социально-политических конфликтах.

Перепись 1926 г. зафиксировала численность сельского населения в 214900 чел.⁴² Доля детей до 14 лет составила 38,3%, а доля лиц старше 60 лет – 8,3%. Последнее свидетельствует, что для жителей села Коми области в середине

⁴⁰ Федосеев В.И. Сельское население региона. М., 1986. С. 20-21; Фаузер В.В., Парначев А.А. Сельское население северного региона: проблемы воспроизводства и занятости. Сыктывкар, 1998. С. 31.

⁴¹ Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М.: Наука, 1977. С. 20.

⁴² Фаузер В.В., Парначев А.А. Указ. соч. С. 23.

1920-х гг. была характерна демографическая молодость. Доля трудоспособных достигла 52,3% от общего числа сельских жителей. К 1929 г. количество крестьянских дворов достигла 43,20 тыс., а земледельческого населения – 220,38 тыс.⁴³ В 1920-е гг. Коми область оставалась сельским, крестьянским регионом. Крестьянские селения как и в предыдущие века располагались по руслу рек, что объяснялось почти полным отсутствием других транспортных артерий. Внутренняя колонизация носила сельский характер. Принципы расселения мало изменились по сравнению с дореволюционным периодом. В области в 1920-е гг. насчитывалось не менее 955 (0,15% от общей численности в СССР в 1926 г.) сельских населенных мест – сел и деревень, выселков. Следовательно, исходя из численности населения в 1926 г., на каждое из них в среднем приходилось 225 чел. Дисперсность расселения в районах Коми области во многом предопределяла характерное совмещение в трудовой деятельности населения сельскохозяйственных занятий с лесными промыслами, рыболовством и охотой.

Коллективизация и колхозное строительство внесли в динамику крестьянского народонаселения свои коррективы. Это выразилось в изменении статуса крестьянских дворов, постепенно переходивших из разряда единоличных в колхозные. В 1929 г. в области было 46250 единоличных крестьянских хозяйств, то в 1930 г. – 41587, в 1931 г. – 32967. В колхозах в 1928 г. состояло 514 дворов, в 1929 г. – 2230, в 1930 г. – 6413, в 1931 г. – 17753. Начиная с 1934 г. проявилась тенденция к снижению численности трудоспособного и наличного крестьянского населения. Это объясняется политикой, проводившейся советским правительством (раскулачиванием, уходом крестьян в город или устройством в качестве рабочих на лесозаготовительные предприятия и пр.).

По переписи 1939 г., из 319,5 тыс. чел., проживавших в республике, в сельской местности было сосредоточено 289837 чел., при этом удельный вес сельских жителей сократился с 95,5% в 1926 г. до 90,9% от общей численности населения. Перераспределение населения по отраслям экономики происходило в значительной мере в пределах сельской местности. Удельный вес рабочих и служащих на селе составлял 39,5%, колхозников – 55,2%. В республике было 12 административных районов, 143 сельских совета и 2115 сельских населенных пунктов. Деревень, в которых проживало менее 50 чел., насчитывалось 934, и они составляли 44% от общего числа населенных пунктов республики. Плотность сельского населения была на уровне 0,66 чел. на 1 кв. км. По сравнению с 1926 г. сельское население увеличилось на 34,8%⁴⁴ или в 1,4 раза. Абсолютное большинство населения было связано с общественной собственностью. Наиболее многочисленную

⁴³ ГУРК «НАРК» (хр. 1). Ф.140. Оп.1. Д.1056. Л.2.

⁴⁴ Сквозников В.Я., Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Безносова Н.П. Население Республики Коми: прошлое, настоящее, будущее (о чем рассказывают переписи). Сыктывкар, 2001. С.61-78.

группу не только среди сельского, но и всего населения республики составляло колхозное крестьянство. Число трудоспособных мужчин в возрасте от 16 до 60 лет, принимавших участие в колхозном производстве республики, уменьшилось, и на конец 1940 г. составляло 26,3 тыс. Их удельный вес по отношению к количеству всех работавших не превышал 23,1%. Общее количество трудоспособных, работавших в колхозах сократилось до 68,8 тыс. чел. В 1940 г. на один колхозный двор приходилось всего 1,5 трудоспособных⁴⁵. В итоге, общая численность всех участвовавших в колхозном труде составила в 1940 г. 113,7 тыс. чел.

Вторая глава – «Социально-экономическое развитие села». **В первом параграфе** – «Экономика деревни в 1920-е – 1930-е гг.» – предпринята попытка провести анализ хозяйственного развития крестьянских дворов и коллективных хозяйств Коми области в 1920-1930-е гг. Накануне нэпа экономическое положение деревни характеризовалось сокращением посевных площадей, падением количества крупного рогатого и рабочего скота, натурализацией хозяйства. Значительно снизились посевы технических культур, снизилась ориентация крестьянского хозяйства на рынок. Коми деревня переживала кризис. Например, валовой сбор основных полевых культур в 1921 г. по сравнению с 1917 г. составил всего 46,9%⁴⁶. Регрессивные явления в экономическом развитии села можно было преодолеть только при изменении отношения государства к крестьянскому труду. С введением нэпа ситуация в экономике села начала меняться. Внимание государства к развитию сельского хозяйства сразу обусловило быстрое восстановление крестьянских дворов, хотя и во второй половине 1920-х гг. оставалась проблема низкой технической оснащенности сельского хозяйства. Успехи в восстановлении и развитии сельского хозяйства отразились на росте доходности земледелия и животноводства.

Однако несмотря на успешное развитие сельского хозяйства в течение 1920-х гг., постепенно начали проявляться признаки стагнации экономики деревни. Это выразилось в обострении проблемы малоземелья. Количество земли, имевшееся на одного члена семьи или на всю семью, мало изменилось по сравнению с дореволюционным периодом (0,75 дес., что составляло 86% от уровня 1917 г.). Малая экономическая мощь крестьянских дворов не могла обеспечить мелиорацию земель или хотя бы их передел. Но целенаправленная государственная помощь все-таки к концу 1920-х гг. дала результаты. Удельный вес товарной части всей валовой продукции земледелия и животноводства возрос с 1925 по 1930 г. с 6,4 до 8% (с 726,4 до 1453,2 тыс. руб.), уступая незначительно только оленеводству.

С коллективизацией в экономическое развитие села были внесены значительные коррективы. В финансировании предпочтение стало отда-

⁴⁵ ГУРК «НАРК» (хр. 1). Ф.140. Оп.2. Т.2. Д.1392. Л.1-10.

⁴⁶ Очерки по истории Коми АССР. Сыктывкар, 1962. Т. 2. С. 73.

ваться коллективным хозяйствам, так как им было легче и гораздо выгодней для государства организовать и техническую помощь. Начиная с 1929 г. государство продолжало увеличивать помощь сельхозартелям, что выражалось в увеличении продажи колхозам сельскохозяйственной техники. В январе 1933 г. было усовершенствовано налоговое обложение единоличных хозяйств и колхозов, что выразилось в установлении для колхозов и единоличных хозяйств обязательных поставок зерна государству по твердым ценам. Их размер стал исчисляться в зависимости от плана сева. В течение 1933–1934 гг. эта система была распространена на другие основные продукты полеводства и животноводства. Коллективный сектор в сельском хозяйстве к 1937 г. стал главной силой в производстве сельскохозяйственной продукции. Ассигнования по капитальному строительству в сельское хозяйство возросли с 1142,3 тыс. руб. в 1933 г. до 4040 тыс. руб. в 1937 г., т.е. более чем в три раза. В 1933–1934 гг. в колхозах были введены новые формы учета и оплаты труда. Все работы были разбиты по семиразрядной сетке с соответствующей оценкой в трудоднях каждого разряда. Однако в первые годы пятилетки сдельная оплата, по существу, производилась только на бумаге. Практически все материалы проверок колхозов 1933–1934 гг. отмечают плохую организацию труда и бесхозяйственность, «слабость» трудовой дисциплины колхозников. Качественные изменения в организации труда в колхозах произошли лишь в 1936–1937 гг.

В 1937 г. машинно-тракторные станции обслуживали 59,7% колхозов, посевные площади которых составляли 71,9% посевной площади колхозного сектора, т.е. объем тракторных работ возрос с 4,9 тыс. в 1933 г. до 140,8 тыс. га в 1937 г.⁴⁷ Отсюда видно, что решение проблемы механизации находилось в начальной стадии. С 1933 по 1937 г. количество крестьянских хозяйств на один колхоз увеличилось с 48 до 69, посевные площади с 57 до 100 га. Однако в подавляющем большинстве колхозы области оставались мелкими. Во второй половине 1930-х гг. произошло повышение урожайности зерновых. В 1937 г. 11% колхозов собрали зерна с 1 га от 14 до 16 центнеров, 9% – более 16 центнеров при средней фактической урожайности в целом по области 11,7 ц. Посевная площадь увеличилась с 57,2 тыс. га в 1932 г. до 77,8 тыс. га в 1937 г., т.е. на 36%. Параллельно наметились позитивные изменения в животноводстве. За 1933–1937 гг. поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 6,7%, поголовье оленей возросло на 33%, численность свиней увеличилась в 4 раза. В 1937 г. при среднем удое на одну корову всего 747 литров 16% колхозов получили удои от 1 до 2 тыс. литров молока. В 1938 г. средний удой на одну корову составил 807, в 1940 г. – 850 литров. Постепенно развивалась материально-техническая база общественного производства. В основном она наращивалась за счет государственных средств. Во второй пятилетке темпы создания машинно-тракторных станций ежегодно возрас-

⁴⁷ Сметанин А.Ф. Указ. соч. Л. 50; История Коми АССР. Сыктывкар, 1978. С. 306-319.

тали. Усиление военной угрозы заставило государство сократить производство тракторов и другой сельскохозяйственной техники, однако и в этих условиях в предвоенные годы в республике было организовано два новых МТС. Существенные изменения произошли в качественном состоянии машинно-тракторного парка.

Во втором параграфе рассмотрены вопросы, связанные с развитием крестьянского двора в Коми области. Исследование истории крестьянского двора в 1920–1930-е гг. предполагает, в первую очередь, выяснение особенностей, присущих ему в указанный период. При этом важными представляются отличия двора крестьян в 1920-е гг. и в 1930-е гг. Они вытекают из социально-экономических условий существования, в которых оказался двор крестьянина после коллективизации. Для мелкого крестьянского хозяйства как «производственной ячейки»⁴⁸ специфичной была непосредственная связь с жизнедеятельностью семьи. Крестьянское хозяйство принадлежит семье, основываясь на ее совокупном труде, на семейной кооперации. Производимые и потребляемые в крестьянском хозяйстве продукты – это продукты ее семейного труда, выполняемые ею работы (уход за скотом, возделывание земли, собирательство и т.д.) – это функции семьи, обладающей своим внутренним разделением труда. Главную роль в устойчивости и жизнеспособности крестьянской семьи играло трудовое объединение ее членов. В условиях доколхозной коми деревни, где двор был в целом беднее, чем в среднем по России, данная функциональная связь крестьянского хозяйства с семьей проявлялась особенно отчетливо. Коллективизация внесла в это состояние крестьянской семьи коррективы, теперь главную роль играло коллективное трудовое объединение нескольких десятков семей, а на долю одной семьи приходился труд только в личном подсобном хозяйстве. Но принцип трудового пользования землей оставался главенствующим. Крестьянский двор был основным носителем не только имущественных прав в крестьянской среде, но и прав землепользования, что, начавшись закрепляться в «Декрете о земле», в итоге было определено в земельном законе от 15 декабря 1928 г. С началом коллективизации структура землепользования изменилась. Земля вручалась в вечное пользование колхозам, но оставалась национальным достоянием.

Численность крестьянских дворов с 1920 к 1929 г. увеличилась более чем в полтора раза, примерно с 29 тыс. до 43,2 тыс. дворов. Количество пахотной площади достигло в 1929 г. 54,30 тыс. га, численность скота в переводе на крупный – 166,10 тыс. голов. В 1940 г. численность колхозных дворов достигла 44517. Рост населения на протяжении рассматриваемого периода сопровождался некоторым увеличением крестьянской семьи, что является положительной тенденцией. Половозрастная структура крестьянской семьи зависела от многочисленных хозяйственных, природных и прочих факторов,

⁴⁸ Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: ... С.204.

серьезно влиявших на нее. Естественно, семья крестьянина на юге области имела отличия от семьи живущей в Печорском, Ижемском или Усть-Цилемском регионах. Географическое расположение двора, места проживания крестьянина имело огромное значение. В среднем по Коми АО на одно крестьянское хозяйство приходилось от четырех до пяти человек⁴⁹.

Экономическая мощь крестьянских дворов в области оставалась низкой. Инвентарь, обеспеченность землей и рабочим скотом оставляла желать лучшего. Поэтому крестьяне вынуждены были заниматься неземледельческими заработками. Но несмотря на усилия властей, самих крестьян, материальное положение улучшалось очень медленно, питание находилось в критическом состоянии. Недовоз в область хлеба грозил на протяжении 1920-х гг. голодом.

Объединение дворов в сельскохозяйственные артели и целенаправленная помощь государства улучшили положение в этой сфере, хотя в связи с накоплением стратегических запасов в конце 1930-х гг. питание крестьянства ухудшилось, что отразилось на росте смертности. В целом участие крестьян в коллективном труде и оплата его артелью слабо улучшили материальное положение крестьянской семьи. Важным подспорьем в улучшении качества питания было личное подсобное хозяйство, окончательно обретшее свой правовой статус в Примерном уставе 1935 г.

Крестьянский двор, несмотря на все трудности начала 20-х гг., коллективизацию, подготовку к войне, сохранил свою сущность.

Третья глава «Социально-политические процессы в деревне». В первом параграфе рассмотрены вопросы, связанные с присущими коми крестьянству характеристиками. Понятие «крестьяне» обозначает мелких сельскохозяйственных производителей, которые, используя простой инвентарь и труд членов своей семьи, работают на удовлетворение своих собственных потребительских нужд и выполнение обязательств по отношению к обладателям политической и экономической власти⁵⁰. До эпохи коллективизации крестьяне оставались мелкими сельскохозяйственными производителями, ведущими индивидуальное хозяйство силами своей семьи. Семейный характер крестьянского производства обусловил наличие многих общих черт, присущих крестьянству на всех стадиях развития до так называемого «перехода к социализму», связанного с крупным кооперированием. Крестьянству на протяжении многих эпох были свойственны такие общие черты, как замкнутость, изолированность от внешнего мира, раздробленность, патриархальность, приверженность к традиции в производстве, быту и сознании. Крестьянин всегда жил как член группы, «мира», «сельского общества», как было принято называть крестьянскую общину в 1920-е гг.

⁴⁹ ГУРК «НАРК» (хр. 1). Ф. 139. Оп. 1. Д. 452. Л. 90.

⁵⁰ Шанин Т. Понятие крестьянства // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. М., 1992. С. 11.

Типичное крестьянское хозяйство в Коми области представляло собой небольшое сельскохозяйственное предприятие с его традиционной агротехникой и инвентарем, общинным севооборотом, семейным трудом, железным плугом или сохой на конной тяге. Зерновые преобладали на крестьянских полях и вместе с картофелем составляли основу питания. Социализация крестьянина происходила с малых лет, а крестьянские традиции выступали в качестве руководящего принципа. Масштаб товарно-денежных отношений ограничивался потребительской ориентацией производства, незначительными излишками продукции, низким уровнем профессионализма и однородностью сельского населения. В 1920–1930-е гг. крестьянское хозяйство характеризовалось широким использованием семейного труда, высоким уровнем потребления продуктов собственного изготовления, традиционными методами производства, относительно низким уровнем товарности и отсутствием финансового учета в современном смысле. Семейная собственность в основных своих чертах являлась юридическим отражением характерных особенностей крестьянского хозяйства в 1920-е гг. в СССР. С 1921 г. по этому вопросу стало образовываться единое законодательство. Главным в обладании землей стал принцип трудового пользования, т.е. человек (семья) владел своим участком земли до того момента, пока он его возделывал, трудился на нем, иначе земли отходили в фонд общины.

Коллективизация и дальнейшее колхозное строительство в течение 1930-х гг. серьезно повлияли на социальную сущность крестьянства как в стране, так и в Коми области. Исчезает как таковое «сельское общество» с его деревенским и волостным сходом, а на замену ему приходит обобщественное хозяйство артели с общим собранием колхозников как выражением колхозной демократии. Изменению облика крестьянина в 1930-е гг. сопутствовала трансформация сельской общины в сельскохозяйственную артель. Несомненно, что артели возникали на базе общин, соответствуя им географически и демографически.

Семья оставалась основной ячейкой крестьянской жизни, и если ее жизнь в 1920-е гг. определяла община, то в последующем – сельскохозяйственная артель. Артель стала некоей трансформацией крестьянского общества, что было обусловлено новыми историческими реалиями, одним из этапов модернизации России. Несомненно, что образование артелей в деревне стало не логическим, а историческим выбором государства и крестьянство в целом согласилось с этим. Так как на рубеже 1920–1930-х гг. социального взрыва не произошло, то значит крестьянство было согласно с коллективизацией, вопрос только в том, какие условия оно ставило перед правительством. Исходя из содержания отчетов ОГПУ-НКВД по Коми области, можно констатировать, что главными требованиями крестьян оставались:

- 1) земля должна оставаться национализированной;
- 2) владение землей исходит из трудового принципа;

3) коллективизация должна обобществлять только землю, за исключением приусадебной, и часть скота;

4) равенство крестьян с остальными социальными слоями⁵¹.

Из этого следует, что крестьянство в области обладало достаточно развитым правовым сознанием, проецировало в общество чувство социальной и личной солидарности и справедливости. Одним из главных компонентов при характеристике социального слоя или общества является отношение к труду, обеспеченность трудом. В 1930-е гг. в процессе осуществления коллективизации основная сфера приложения крестьянином своих сил переместилась в колхозное производство. То есть посредством своего труда крестьянин теперь обеспечивал не только свою семью, но и благополучие колхоза. Коллективная ответственность за результаты трудового процесса переместилась на участников артели в целом. Крестьянский труд был возможен только при условии наличия культивируемой земли. Обладание землей, как считало общинное крестьянство, было возможно только при условии труда на ней, без использования наемных работников. В 1920-е гг. этот принцип в области строго придерживался. В 1930-е гг. обладателем земли стал колхоз, а все его члены имели право на приусадебный участок, но при строгом условии – участия в колхозном производстве. Необходимо признать, что переход земли в общеколхозный фонд был воспринят крестьянами тяжело. Во многом на это влияло то, что земля обрабатывалась семьей многие годы и расставаться с ней было тяжело, так как земля воспринималась уже как часть тебя самого.

В течение 1920–1930-х гг. происходили изменения в облике коми крестьянства, главным из которых стало улучшение условий жизни и отступление угрозы голода. Основной ячейкой крестьянской жизни на протяжении рассматриваемого периода оставалась семья, изменений и трансформаций которой не произошло. Труд на земле остался определяющей характеристикой коми крестьянства, но если в 1920-е гг. труд семьи определяла община, то в 1930-е гг. – колхоз. Семейный труд к концу 1930-х гг. был заменен коллективным, что серьезно снизило физические нагрузки на крестьян, особенно в период страды. Крестьянство на протяжении всего периода оставалось самым многочисленным социальным слоем в области, что в главном и определяло политику власти.

Второй параграф – «Крестьянские настроения» – посвящен вопросу реакции крестьянского сознания на действия власти. Исследование показало отсутствие широкомасштабного социального протеста по отношению к действиям советской власти в среде крестьянства Коми области.

Формы противодействия политике государства, не отвечавшей интересам крестьянства, в деревне выработались еще столетия назад. Крестьяне всегда

⁵¹ ГУРК «НАРК» (хр. 2). Ф. 1. Оп. 2. Д. 699; Д. 667; Д. 966; Д. 976; Д. 853; Д. 801; Д. 670; Оп. 3. Д. 26; Д. 550; Д. 458; Д. 236; Д. 134; Д. 24; Д. 356 и др.

предпочитали пассивное сопротивление, ибо сама основа их жизни не предполагала длительного отрыва от сельскохозяйственного производства. Это объясняется тем, что главную роль в действиях крестьянина играл здравый смысл. Крестьянин жил по нормам традиционного, аграрного общества, в котором важнее было выжить, обеспечив себя продовольствием, а не участием в восстании. Последнее предполагалось возможным только в том случае, если действия властей переполняли чашу терпения крестьянина, оставив его без средств существования.

Отношение к партии и ее представителям резко изменялось в отрицательную сторону в случаях превышения ими полномочий, особенно в пьяном виде, что было нередкостью среди председателей волисполкомов и волостных милиционеров⁵². Однако необходимо признать, что причины несогласия в некоторых вопросах с Советской властью лежали в плохом экономическом состоянии области. Именно отсюда корни крестьянских рассуждений о скором падении власти большевиков.

Отношение к Советской власти среди зажиточного крестьянства стало отрицательным из-за осуждения стремления крестьян к зажиточности и курса на кооперацию хозяйств. Факты, собранные в сводках ОГПУ, свидетельствуют об обострении социально-политических отношений в области в конце 1926 г., причиной которого явились неурожай и неспособность властей скорректировать свою политику в этом отношении. Эти явления обуславливали рост недовольства начиная с 1926 г. не только среди зажиточных крестьян, но и среди середняков. Особое недовольство вызывала слишком большая зарплата советских и партийных служащих сравнительно с крестьянскими доходами. Разрастание внутривластной напряженности выражалось в росте слухов о скорой войне СССР с западными государствами. Тогда же доходило до того, что крестьяне искали внутреннюю альтернативу большевикам, например, в анархизме. Монархические иллюзии давно уже были утрачены, что признавали сами коми крестьяне. Однако надо учитывать, что рост критических настроений зависел от хлебно-зерновой проблемы. Ее успешное решение властями сразу приводило к успокоению крестьянского недовольства.

Необходимо отметить проявления крестьянского недовольства по отношению к налоговой политике, подразумевавшей разделение хозяйств на три большие группы по имущественному достатку, и неудовлетворенность крестьян решением проблем землеустройства и неzemледельческих заработков.

Принципиальное отличие эпохи 1920-х гг. от следующего периода в формах недовольства состояло в том, что заинтересованные в своей производственной деятельности крестьяне не использовали такие формы как уклонение от работ, бегство из деревни и пр., ибо все это очень чувстви-

⁵² ГУРК «НАРК» (хр. 2) Ф.1. Оп.2. Д.Л.5-6, 141.

тельно ударило бы по их собственному хозяйству. Внутренняя структура крестьянских настроений была опосредована отношением государственной власти к собственности. Тем самым крестьянские политические настроения выражались в форме гласного высказывания недовольства лично представителям власти на местах или саботированием предпринимаемых властью мероприятий, например, по обеспечению заработками, землеустройству, если они не отвечали интересам крестьянского хозяйства и крестьянской общины.

Одной из форм проявления крестьянского недовольства в социально-экономическом направлении в течение 1930-х гг. стало бегство из колхозов. Но масштабы и последствия данного явления не стали значительными. Численность наличного крестьянского и колхозного населения Коми области за 1929–1940 гг. увеличилась с 220 до 290 тыс. чел., но число трудоспособных уменьшилось с 130 до 82 тыс. в 1938 г.⁵³ В значительной мере это было обусловлено объективными процессами бурного развития промышленности (особенно лесной) области, требовавшей притока рабочих рук. В то же время основным побудительным мотивом ориентации колхозного крестьянства на поиск путей выхода из колхозов было социальное неблагополучие, надежда, что в городе или в промышленности ситуация лучше. Ежегодно из числа наличных трудоспособных работало в промышленности, но проживало в колхозах население из не менее чем 3 тыс. дворов (то есть около 12–15 тыс. чел.). Бегство было характерным явлением не только для рядовых колхозников, но и для механизаторов. Хозяйственные органы и Коми НКВД отмечали следующие причины плохой работы МТС: текучесть кадров, плохой ремонт машин, низкая трудовая дисциплина (простои, перерасход топлива и т.д.)⁵⁴.

Саботаж проявлялся и в равнодушном отношении к колхозному имуществу и его порче. Лошади, выгоняемые вместе с крестьянами на лесозаготовки, не обеспечивались кормом, крестьяне резали их на мясо для собственного потребления без соответствующей санкции; зерно хранилось в сырых помещениях и не просеивалось, скошенный хлеб подолгу не убирался с полей и пр. Эти недостатки были следствием организации труда, однако руководство колхозов чаще всего разводило руками, применяло незаконные методы воздействия на колхозников⁵⁵.

Ужесточение аграрной политики государства с 1938–1939 гг., связанное с серьезным нарастанием военной угрозы, сказалось на относительно улучшении ситуации с трудовыми ресурсами колхозов, однако не решило указанную проблему принципиально. Так, количество недобросовестных работников артелей снизилось с 15 тыс. в 1937 г. до 2–3 тыс. в 1940 г. Невы-

⁵³ ГУРК «НАРК» (хр. 1). Ф. 140. Оп. 2. Т. 2. Д. 1392. Л. 1.

⁵⁴ Там же. Л. 1–3, 50.

⁵⁵ ГУРК «НАРК» (хр. 2). Ф. 1. Оп. 3. Д. 26. Л. 40.

работка трудней была связана с тем, что колхозники работали на своих участках, полностью игнорируя свое участие в общественном производстве, как отмечали сотрудники НКВД, информируя Коми обком ВКП(б) о выполнении постановления «О мерах охраны общественных земель колхозов...»⁵⁶. Следовательно, бегство из деревни и уклонение от работ в колхозе были наиболее распространенными формами проявления недовольства колхозного крестьянства. Это наносило ущерб производительным силам сельского хозяйства республики.

К числу вызывающих наибольшее недовольство у крестьян Коми АССР относилась политика лесозаготовок, на которые были вынуждены идти тысячи крестьян, не обеспеченные ни жильем, ни пищей, ни гужевой силой, ни приемлемой зарплатой. В среде крестьян органами НКВД отмечалось множество категорических отказов от выхода на работу в лес. Особенно резкое недовольство и накал страстей вызывали условия (бытовые, санитарные, обеспеченности кормами лошадей и т.д.) проживания и работ на лесозаготовках, в чем крестьяне обвиняли местных руководителей: «сено и овес на лесозаготовки не перебрасываете умышленно, чтобы лошадей вывести из строя и поморить с голода».

Рассмотрев основные формы проявления недовольства колхозного крестьянства, можно сделать вывод, что тяжелые условия своего существования колхозное крестьянство Коми АССР воспринимало в самых разнообразных формах – от невинных шуток до нанесения прямого экономического ущерба хозяйствам колхозов. Используемые при этом методы различались по степени радикализма, массовости и «сфере применения» (политика или экономика). Большой отпечаток на характер настроений накладывал относительно невысокий уровень политического и правового сознания колхозников. Всю вину за создавшееся положение они перекладывали на местный уровень власти, видя в центральной свою истинную защиту и опору. Советское законодательство также не подвергалось какому-либо критическому анализу со стороны крестьян. Ущемление своих прав и интересов они связывали с произволом ответственных лиц или ошибочным толкованием правовых норм в судах. В рассматриваемый период крестьянскому недовольству не были свойственны острые формы: откровенная политическая полемика с ответственными лицами по поводу принимаемых государством мер. Наиболее характерными формами проявления недовольства колхозного крестьянства были также: уход из колхозов, недовольство условиями жизни и работы на лесозаготовках. Масштабы их проявления, благодаря мерам, в частности, репрессивного характера, принимаемым государством, уменьшились к концу 1930-х гг., и не угрожали полностью дезорганизовать функционирование колхозной системы. Хотя деревня и приближалась к серьезному демографическому кризису, но в

⁵⁶ Там же. Ф. 1. Оп. 3. Д. 550. Л. 66-71, 95.

техническом плане хозяйство колхозов крепло. Этот кризис вполне объясним – более совершенное сельское хозяйство не требовало большого населения в деревне, излишнее население поглощал процесс индустриализации и связанный с ней урбанизации.

В **заключении** диссертационного исследования формулируются общие выводы по изученной теме. Подчеркивается, что период нэпа, коллективизации и укрепления колхозного строя был важнейшим этапом в развитии аграрной подсистемы советского общества, оказавшим существенное влияние на его дальнейшее развитие, на место и роль крестьянства в нем.

Апробация работы. Основные положения исследования нашли отражение в публикациях:

Якоб В.В. К вопросу о внеуставных артелях в Коми области (1930-е гг.) // Занятия, промышленность, духовная и материальная культура населения Вычегодского края. Сыктывкар, 2000. С. 271-275.

Якоб В.В. Подворные переписи крестьянских хозяйств и годовые отчеты колхозов как источник по истории коми деревни в 1920-е – 1930-е гг. // Тезисы Четырнадцатой Коми республиканской молодежной научной конференции. Т. 1. С. 252-253.

Якоб В.В. К вопросу о социальной структуре крестьянства в 1920-е годы // Региональная научно-практическая конференция молодых ученых и специалистов. Оренбург, 2001. С. 107-109;

Якоб В.В. К вопросу о крестьянском дворе в 1930-е гг.: численность, население, использование труда (на примере Коми области) // Региональная научно-практическая конференция молодых ученых и специалистов. Оренбург, 2001. С. 208-209;

Милохин Д.В., Якоб В.В. Социальный протест колхозного крестьянства Коми АССР в 1930-е – 1950-е гг. // Двинская земля: Материалы межрегиональных общественно-научных историко-краеведческих Стефановских чтений. Котлас, 2002. С. 138-146.

Якоб В.В. Крестьянство Коми области в 1920-е гг. (основные характеристики) // Материальная и духовная культура населения Европейского Севера России в XIX–XX вв. Ч. 2. Яренск, 2003. С. 128-134.

Якоб В.В. Власть и крестьянство в 1920-е гг.: региональный аспект (на примере Коми АО) // Вклад репрессированных в освоение Европейского Севера России и Приуралья. Сыктывкар, 2004. С. 72-82.

Якоб В.В. Некоторые итоги изучения коми деревни 20–30-х гг. XX в. // Краеведение в Республике Коми: история, современность, перспективы. Сыктывкар, 2004. С. 136-140.

Якоб В.В. Демографическая характеристика коми крестьянства в 1920-е гг. // Социально-экономические, демографические и исторические исследования в Республике Коми. Сыктывкар, 2004. С. 350-358.

Сметанин А.Ф., Доброноженко Г.Ф., Якоб В.В. Коми деревня в 20-е гг. // История Коми. Т. 2. Сыктывкар, 2004. С. 335-343.

Сметанин А.Ф., Доброноженко Г.Ф., Якоб В.В. Возникновение и развитие коми колхозной деревни // История Коми. Т. 2. Сыктывкар, 2004. С. 387-396.

Якоб В.В. Социальная дифференциация крестьянских хозяйств в 1920-е гг. (на примере Коми АО). К постановке проблемы // История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов. Сыктывкар, 2005. С. 500-501.